

1948H
1105

101

X

Э. А. Веберманъ.

О РЫБНЫХЪ БОГАТСТВАХЪ СЪВЕРА.

(Стенограмма доклада, сдѣланнаго 24-го декабря 1917 г. на I-мъ Съездѣ Сѣверно-Восточной Области).

Издание „Сѣвернаго Экономическаго Вѣстника“.
(Оттискъ изъ №№ 2—6 „Сѣв. Эк. В.“ за 1918 г.)

634.2
8к
26

Кабинетъ Севера.

АРХАНГЕЛЬСКЪ
Типогр. Нас. Г. И. Заворохина.
1918 г.

634.2

26

ПРОВЕРЕН

1948H
1105

Карело-Финская База
В. 26

О рыбных богатствах Севера.

Докладъ Э. А. Веберманъ на Съверо-Восточномъ Създъ.

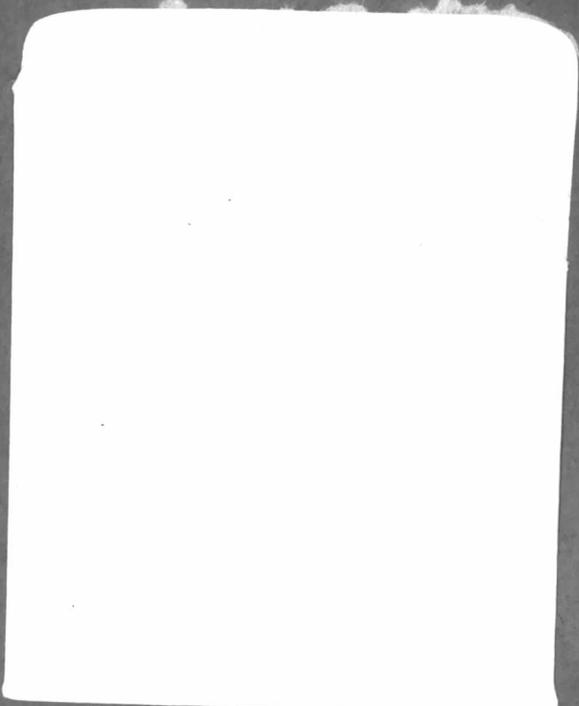
(По стенограммъ).

Охватить сколько нибудь полно въ краткомъ докладъ все стороны этой весьма важной и обширной отрасли народного хозяйства не представляется возможнымъ, и служить незамѣнимымъ, съ физиологической точки зрѣнія, источникомъ мясныхъ бѣлковъ. Въ теченіе текущей мировой вой-

Важнѣйшія опечатки:

Стр.	Колонна.	Строки.	Напечатано.	Должно быть.
7	I	6-ая снизу.	да стъ.	да етъ.
9	II	13-ая снизу.	110 фунтовъ.	126 фунтовъ.
9	II	6-ая снизу.	110 фунтовъ.	126 фунтовъ.
11	I	19-ая сверху.	500 тысячъ.	700 тысячъ.

Примѣчаніе: Сообщеніе было сдѣлано мною на Създѣ экспромптомъ безъ писаннаго доклада, имѣя въ своемъ распоряженіи лишь на-спѣхъ составленныя диаграммы, почему неизбѣжны были повторенія и прочіе недостатки, точно запечатлѣнныя перепечатанной здѣсь стенограммой. Въ корректуру мною вставлены лишь указанія на литературу.
Э. Веберманъ.

страны, т. к. этому вопросу принадлежит исключительное мѣсто. Значеніе рыбы въ питаніи населенія громадно. Состояніе современной статистики не позволяетъ, однако, судить съ точностью, — каково фактическое значеніе рыбнаго питанія по сравненію съ мяснымъ. Но физиологи, основываясь на количествѣ и усвояемости бѣлковъ рыбьяго мяса, доказываютъ, что для питанія человѣка безразлично — получаетъ ли онъ необходимое количество бѣлковъ изъ мяса рыбы, птицы, или мелкопитающаго. При дороговизнѣ и недостаткѣ мяса, рыба является лучшей и наименѣе дорогой пищей для неимущихъ классовъ населенія преимуще-

пуд. — была сведена послѣ до 16 мил., какъ максимума, что можно было дать фронту. Значеніе этой цифры, — 16 мил. пуд., станетъ яснымъ, если принять во вниманіе, что все потребляемое въ Россіи количество рыбы, составляемое изъ улововъ всехъ нашихъ рѣкъ, морей и озеръ, и изъ привоза изъ другихъ странъ, за вычетомъ нашего вывоза, выражается, примѣрно, цифрой въ 90 мил. пуд. Такимъ образомъ — около одной шестой части предстояло намъ въ этотъ послѣдній, четвертый, годъ войны дать фронту.

2678к

Кабинет Севера.

ПРОВЕРЕНО

1948H
1105

338

В. 26

О рыбных богатствах Севера.

Докладъ Э. А. Веберманъ на Сѣверо-Восточномъ Съездѣ.

(По стенограммѣ).

Охватить сколько нибудь полно въ краткомъ докладѣ все стороны этой весьма важной и обширной отрасли народнаго хозяйства не представляется возможнымъ, поэтому я въ своемъ сообщеніи ограничусь лишь самой общей характеристикой рыбнаго дѣла, его значенія въ народномъ питаніи и, путемъ сравненія, попытаюсь выяснитъ значеніе отдѣльных бассейновъ Россіи, чтобы подойти къ оцѣнкѣ невѣдомыхъ пока богатствъ Ледовито-Бѣломорскаго бас.

Этимъ я и ограничиваю задачи своего сообщенія, при чемъ болѣе детальную оцѣнку рыбнаго дѣла на Сѣверѣ и указаніе пути къ будущему интенсивному развитію рыболовства здѣсь уже разовѣетъ передъ Вами слѣдующій докладчикъ В. В. Шипчинскій.

Принимая во вниманіе продовольственный кризисъ, я не могу не остановиться въ началѣ своего сообщенія на значеніи рыбы въ продовольствіи страны, т. к. этому вопросу нынѣ принадлежитъ исключительное мѣсто.

Значеніе рыбы въ питаніи населенія громадно. Состояніе современной статистики не позволяетъ, однако, судить съ точностью, — каково фактическое значеніе рыбнаго питанія по сравненію съ мяснымъ. Но физиологи, основываясь на количествѣ и усвояемости бѣлковъ рыбьяго мяса, доказываютъ, что для питанія человѣка безразлично — получаетъ ли онъ необходимое количество бѣлковъ изъ мяса рыбы, птицы, или мелкопитающаго. При дороговизнѣ и недостаткѣ мяса, рыба является пищей неимущихъ классовъ населенія преиму-

щественно, и служить незамѣнимымъ, съ физиологической точки зрѣнія, источникомъ мясныхъ бѣлковъ.

Въ теченіе текущей мировой войны — исключительное значеніе рыбы въ питаніи населенія особенно ярко было подчеркнута тѣмъ, что она, особенно въ послѣднее время войны, являлась однимъ изъ главныхъ источниковъ мясныхъ бѣлковъ для питанія нашей многомилліонной арміи. Въ первый годъ войны арміи было дано около 600.000 пуд. рыбы. Во второй годъ — до полутора милліона пудовъ, въ теченіе третьяго года — до 6 мил. пуд. и, наконецъ, на четвертый, будемъ надѣяться, послѣдній годъ войны, — было намѣчено къ заготовкѣ отъ 29 до 30 мил. пудовъ рыбы. Таковы были требованія интендантства на 1917—1918 г., но эти требованія были чрезмѣрно велики, такъ какъ такихъ запасовъ рыбы предоставить фронту страна не была въ состояніи. Эта цифра — съ 29-30 мил. пуд. — была сведена послѣ до 16 мил., какъ максимума, что можно было дать фронту.

Значеніе этой цифры, — 16 мил. пуд., станетъ яснымъ, если принять во вниманіе, что все потребляемое въ Россіи количество рыбы, составляемое изъ улововъ всѣхъ нашихъ рѣкъ, морей и озеръ, и изъ привоза изъ другихъ странъ, за вычетомъ нашего вывоза, выражается, примѣрно, цифрой въ 90 мил. пуд. Такимъ образомъ — около одной шестой части предстояло намъ въ этотъ послѣдній, четвертый, годъ войны дать фронту.

65196

2678к

Кабинет Севера.

рое мѣсто среди всѣхъ государствъ міра, если мы раздѣлимъ это количество рыбы на количество населенія, чтобы получить подушное количество рыбы, и сдѣлаемъ то же самое и съ уловами другихъ странъ, то получимъ слѣдующія цифры:

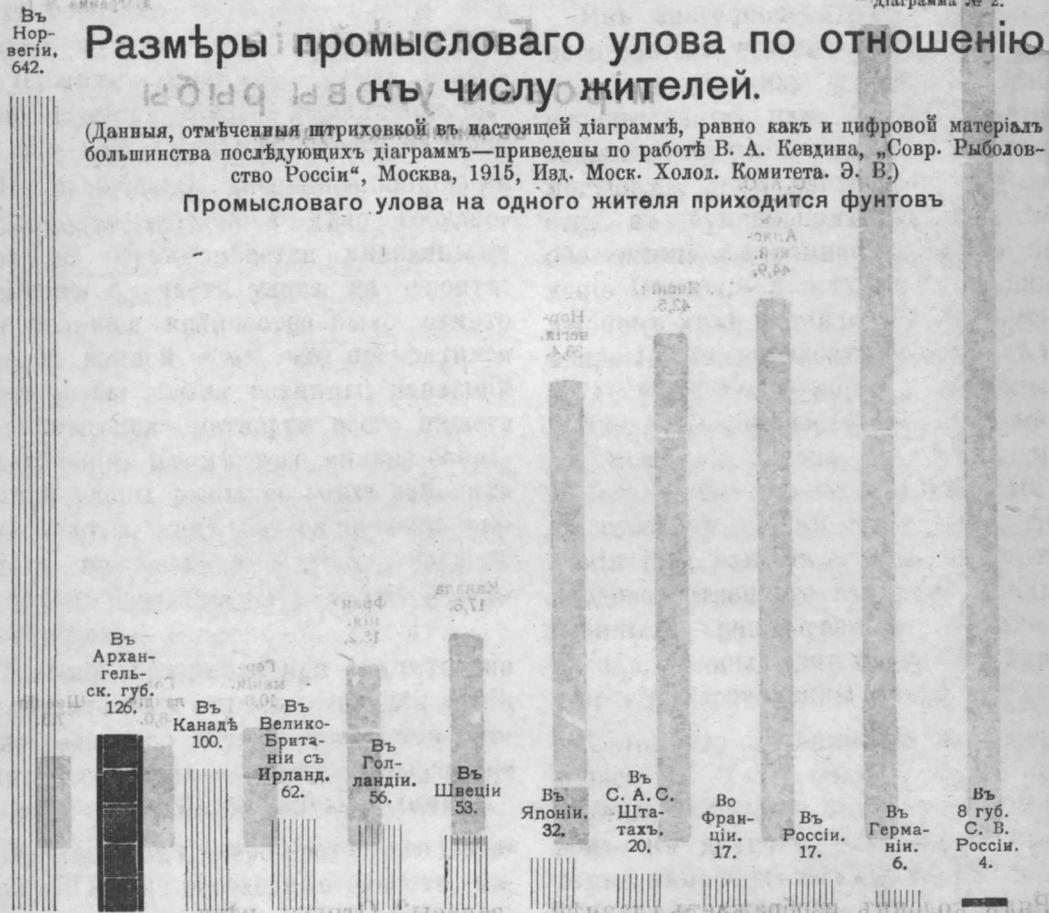
Въ Норвегіи на одного жителя промысловаго улова въ 1910 году приходилось 642 фунта, въ Канадѣ—100, въ Англій—62,—и т. д., и, наконецъ въ Россіи—17 фун., въ Германіи—6 фунтовъ. Эти цифры изображены наглядно на слѣдующей діаграммѣ:

— Діаграмма № 2. —

Размѣры промысловаго улова по отношенію къ числу жителей.

(Данныя, отмѣченныя штриховкой въ настоящей діаграммѣ, равно какъ и цифровой матеріалъ большинства послѣдующихъ діаграммъ—приведены по работѣ В. А. Кевдина, „Совр. Рыболовство Россіи“, Москва, 1915, Изд. Моск. Холод. Комитета. Э. В.)

Промысловаго улова на одного жителя приходится фунтовъ

Эта діаграмма поражаетъ съ внѣшней стороны тѣмъ, что здѣсь нѣтъ постепенности. Мы видимъ справа одну громадную полосу и дальше пигмеевъ рядомъ. Эта полоса, показывающая подушный уловъ въ странѣ, относится къ той же нашей маленькой сосѣдкѣ, у которой намъ въ рыбопромышленномъ отношеніи можно поучиться—это Норвегія. Вы видите какой громадный

подушный уловъ Норвегіи. Слѣдующее мѣсто принадлежитъ Канадѣ, Великобританіи, Голландіи, Швеціи, Японіи, Соединеннымъ Штатамъ, и вотъ Россія. Въ то время, когда въ Норвегіи добывается 642 ф. на душу населенія, въ Россіи—6 ф. Теперь я остановлю Ваше вниманіе на уловахъ Россіи, какъ они распределяются по отдѣльнымъ бассейнамъ, что можно видѣть по слѣдующей діаграммѣ:

— Діаграмма № 3. —

Уловъ рыбы въ Россіи и привозъ изъ-за границы въ миліонахъ пудовъ.

Условные знаки:

Сельдь и салака

Прочая рыба.

Привозъ изъ-за границы. 22,0.

На этой діаграммѣ первая слѣва колонна въ суммѣ своей составляетъ весь уловъ Россіи, т. е. 70 мил. пуд. Послѣдняя правая колонна показываетъ весь ввозъ изъ-за границы. Несмотря на то, что Россія занимаетъ почти первое мѣсто въ мировомъ уловѣ, это недостаточно для нашего населенія и мы ежегодно должны были ввозить около 22 милліоновъ пудовъ. Это показываетъ насколько важно въ продовольственномъ отношеніи развитіе рыболовства для Россіи вообще и Сѣвера въ частности. Мы не только ничего не вывозили, помимо икры, осетровыхъ рыбъ и прочихъ деликатесовъ, мы ввозили ежегодно громадные количества рыбы.

Уловъ внутри страны распределяется неравномерно. На первомъ мѣстѣ стоитъ Каспійскій бассейнъ, 36, 3 мил. пуд.,

потомъ Тихоокеанскій бассейнъ 9, 1 мил. пуд., озера и рѣки Европейской Россіи—8, 0 милл. пуд., Балтійское море 7, 9 мил. пуд., Азовско-Черноморскій бассейнъ, 2, 6 мил. пуд., Аральское море 2, 2 мил. пуд., и Ледовито-Бѣломорскій бассейнъ 1, 6 мил. пудовъ. Отчего же такъ слабо использованы рыбныя богатства Сѣвера, использованы меньше чѣмъ Аральское море, это маленькое «озеро» въ Закаспійскомъ краѣ? Чѣмъ обусловлено, что Ледовито-Бѣломорскій бассейнъ, тотъ Ледовитый океанъ, который даетъ такъ много Норвегіи, занимающей первое мѣсто, въ предыдущей діаграммѣ даетъ намъ такъ мало?

Можетъ быть тамъ, гдѣ рыба не ловится или ловится мало, тамъ ея и нѣтъ?

Это предположеніе вѣрно лишь отчасти. Это вѣрно въ отношеніи только

Балтійскаго моря, истощеннаго въ рыбномъ отношеніи, и отчасти въ отношеніи верховьевъ рѣкъ и болѣе дорогихъ сортовъ, какъ осетровыя и лососевыя рыбы, отчасти въ отношеніи Чернаго моря и семги Сѣвера, но въ громадномъ большинствѣ всѣ наши воды надо признать недостаточно использованными въ рыбномъ отношеніи.

Большое значеніе имѣютъ въ развитіи рыболовства пути сообщенія, какъ и при развитіи любой другой отрасли народнаго хозяйства.

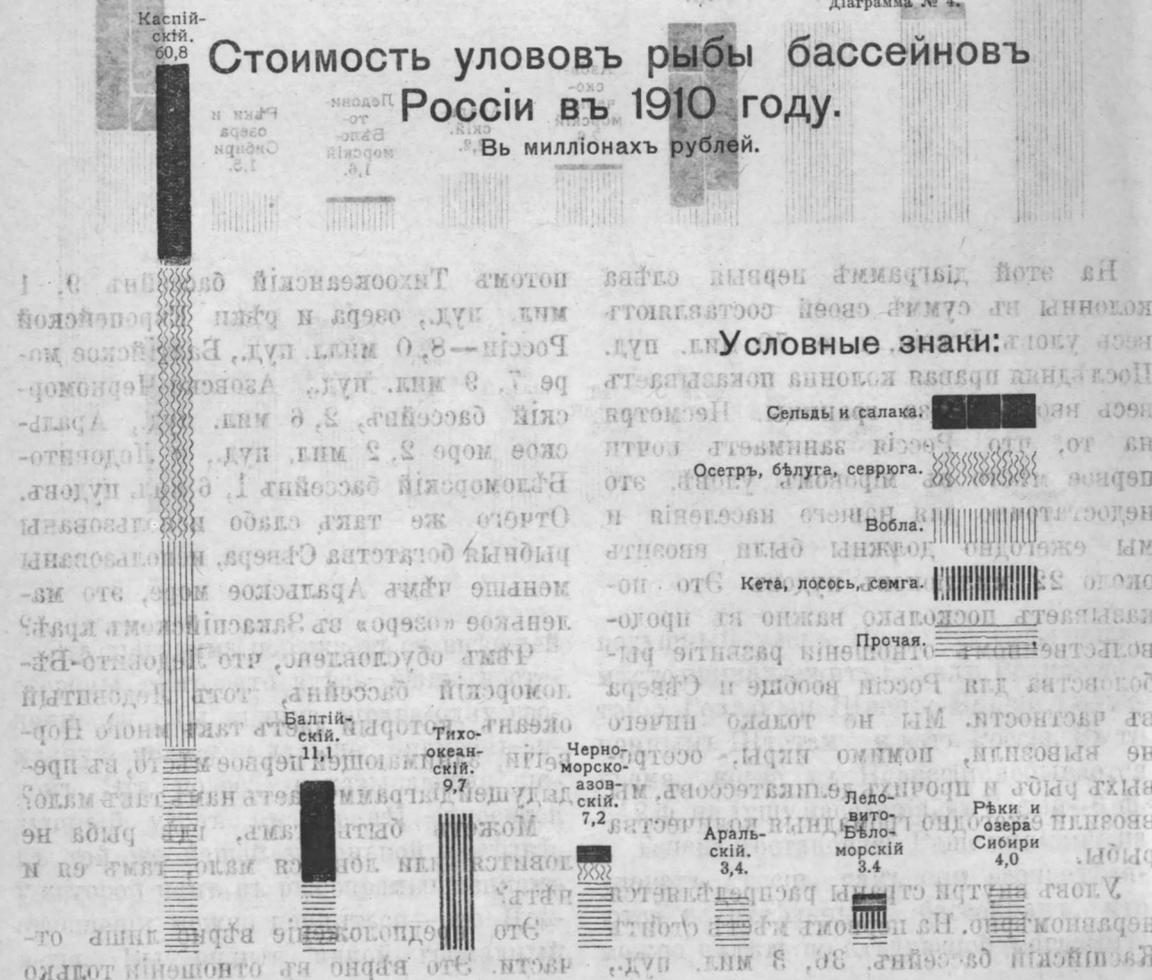
При сравненіи размѣра улова Ледовито-Бѣломорскаго бассейна съ уловомъ Аральскаго моря мы видимъ, что тамъ ловится рыбы приблизительно на треть больше, чѣмъ на всемъ Сѣверѣ. Это объясняется путями сообщенія въ томъ краѣ. Аральское море до постройки Ташкентской желѣзной дороги—дало лишь 300 тыс. пуд., черезъ нѣ-

сколько лѣтъ послѣ открытія этой дороги—оно давало уже 2 мил. пуд., Этотъ примѣръ въ сильной степени относится также и къ Сѣверу, это говоритъ о тѣхъ могучихъ перспективахъ, которыя открываются и для нашего Сѣвера, когда страна перейдетъ на мирное состояніе, когда имѣющіяся теперь двѣ могучія жел.-дорожныя артеріи соединять Сѣверъ съ внутренней Россіей. Но я долженъ сказать, что и въ рыбномъ отношеніи эти двѣ желѣзнодорожныя артеріи могутъ удовлетворить Сѣверъ только на первое время. Чтобы рационально и полно использовать рыбныя богатства Сѣвера, на ближайшей же очереди стоитъ постройка и другихъ намѣченныхъ сѣверныхъ путей: Обь-Бѣломорской жел. дороги и еще болѣе къ Сѣверу расположенной проектируемой желѣзной дороги.

Диаграмма № 4.

Стоимость улововъ рыбы бассейновъ Россіи въ 1910 году.

Въ милліонахъ рублей.

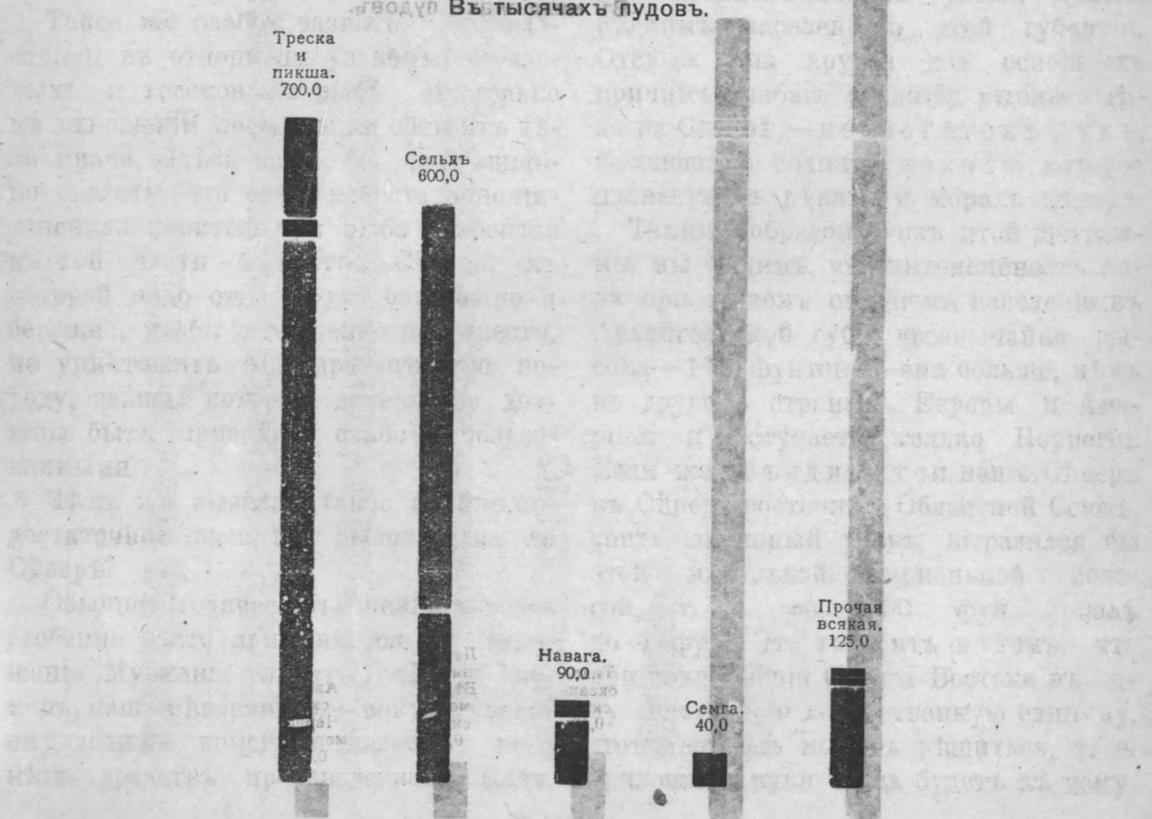
Немаловажное значеніе имѣетъ также упорядоченіе внутреннихъ водныхъ путей, введеніе въ обиходъ вагоновъ-холодильниковъ и пароходовъ съ рефрижераторами и пр. Говоря о размѣрѣ использования разныхъ бассейновъ Россіи, я укажу еще на цѣнность улова, который находится въ прямой зависимости, чѣмъ абсолютный размѣръ. Въ диаграммѣ № 4 каждый столбецъ показываетъ, какъ по бассейнамъ, стоимость улова. Первая, большая колонна—Каспійское море. Затѣмъ идетъ Балтійское море, Тихоокеанскій бассейнъ, Аральское море, Сѣверъ. Такимъ образомъ Ледовито-Бѣломорскій бассейнъ и по цѣнности дастъ мало, и даже по цѣнности не можетъ сравниться съ Аральскимъ моремъ, несмотря на то, что здѣсь добывается. А добывается здѣсь болѣе дорогая рыба, чѣмъ въ Аральскомъ морѣ.

Средняя полоса—это размѣры семги, добываемой на Сѣверѣ. И такъ, повторяю, несмотря на эту дорогую породу, (Сѣверъ все же даетъ мало и не можетъ сравниться по цѣнности улова съ Аральскимъ моремъ, гдѣ добываются преимущественно недорогіе сорта рыбы. Это говоритъ о томъ, что остальные породы рыбы Сѣвера, помимо семги, крайне малоцѣны при данной обработкѣ. Теперь я позволю обратиться Ваше вниманіе на количество ловимой на Сѣверѣ рыбы по породамъ: треска и пикша, 45%, сельдь, 38%,—новага, 3%,—семга и 8%—остальная всякая, какъ это видно изъ слѣдующей диаграммы:

Диаграмма № 5.

Уловъ Ледовито-Бѣломорскаго бассейна.

Въ тысячахъ пудовъ.

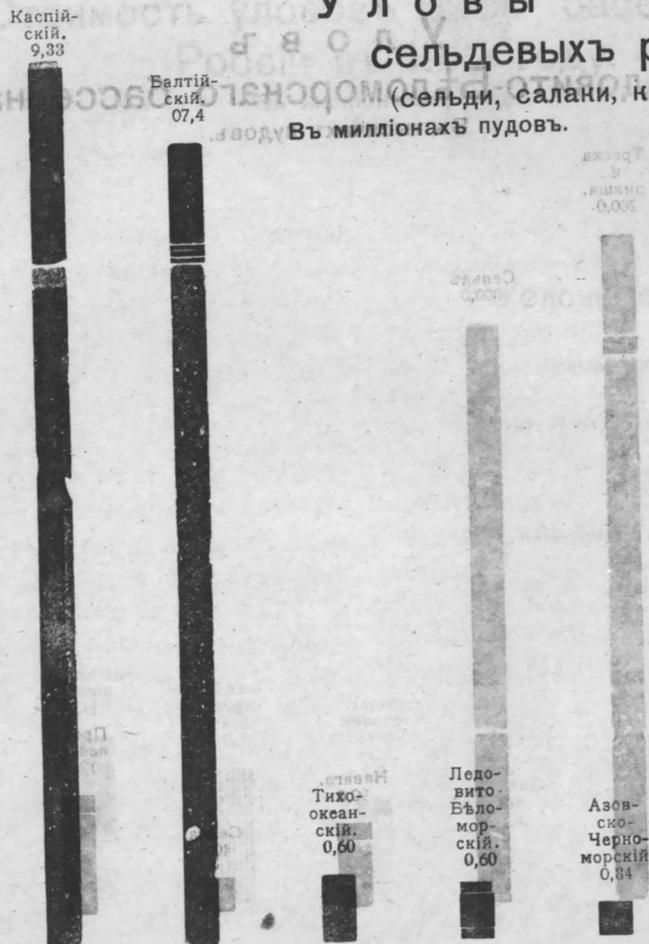
Здѣсь мы видимъ, что на первомъ мѣстѣ стоитъ треска, пикша, на второмъ мѣстѣ сельдь (такъ называемая «кандалакшская»), навага, семга. Этотъ порядокъ совершенно случайный съ естественно-исторической точки зрѣнія. Совсе не потому треска на первомъ мѣстѣ или сельдь на второмъ, что таковы ея запасы. Это объясняется отсутствіемъ достаточно интенсивныхъ способовъ улова и рядомъ другихъ причинъ, на которыхъ я остановлюсь сейчасъ подробнѣе. Достаточно вспомнить о значительныхъ уловахъ наваги и сельди. Но и та, и другая рыба въ достаточной мѣрѣ не можетъ быть использована какъ объектъ вывоза. Навага совершенно не заготавливается впрокъ и перевозится лишь въ мороженомъ видѣ, а сельдь, кромѣ незначительнаго сбыта въ свѣжомъ видѣ, засаливается до того примитивно, что

кромѣ мѣстнаго потребления широкаго сбыта не можетъ себѣ найти. Однако навага могла бы дать прекрасный и вкусный консервъ, если ее заготовить въ томатѣ или въ маслѣ, какъ скумбрию или бычки. Нѣжное мясо наваги вполне для этого пригодно. То же можно сказать и о сельди, если ее засолить обычнымъ шотландскимъ засоломъ (не по кандалакшски) или если ее консервировать въ маслѣ, какъ сардины. Соответствующіе опыты давали прекрасные результаты.

Прибѣгая къ тому же методу сравненія, посмотримъ, сколько ловится сельди и другихъ сельдевыхъ рыбъ (салаки и кильки) въ другихъ моряхъ Россіи, чтобы выяснитъ, какая роль въ отношеніи лова сельди принадлежитъ Сѣверу. Уловы сельдевыхъ рыбъ въ различныхъ бассейнахъ Россіи — изображены на слѣдующей диаграммѣ.

Диаграмма № 6.

У л о в ы сельдевыхъ рыбъ. (сельди, салаки, кильки). Въ милліонахъ пудовъ.

На первомъ мѣстѣ Каспійское море, затѣмъ идетъ Балтійское море, Тихій океанъ, Сѣверъ.

Я только что говорилъ, что Балтійское море чрезвычайно истощено въ рыбномъ отношеніи, а по улову сельдевыхъ рыбъ оно стоитъ на второмъ мѣстѣ. Сельдевая рыба, которая составляетъ главную часть улова Балтійскаго моря, салака, чрезвычайно тоща и невкусна и, какъ качественно, такъ и количественно, значительно уступаетъ Бѣломорской сельди. Тѣмъ не менѣе ловится этой малоцѣнной салаки въ Балтійскомъ морѣ много. Это говоритъ о томъ, что интенсивность улова тамъ совершенно иная. Ледовито-Бѣломорскій бассейнъ долженъ былъ бы занимать первое мѣсто послѣ Каспійскаго моря, если не первое въ Россіи. На самомъ же дѣлѣ, согласно диаграммѣ, уловы сельди Ледовито-Бѣломорскаго бассейна въ 18 разъ меньше, чѣмъ въ истощенномъ въ рыбномъ отношеніи Балтійскомъ морѣ, со своимъ малоцѣннымъ продуктомъ — салакой.

Такое же слабое развитіе наблюдается и въ отношеніи улововъ камбаловыхъ и тресковыхъ рыбъ. И только въ отношеніи лососевыхъ обстоитъ дѣло иначе. Здѣсь было бы неправильно сказать, что семга недостаточно интенсивно ловится; эта рыба относится къ той части богатствъ Сѣвера, къ которой надо относиться осторожно и бережно, чтобы совершенно не вывести, не уничтожить эту драгоценную породу, запасы которой далеко не должны быть признаны слабо использованными.

Чѣмъ же вызвано такое крайне недостаточное развитіе рыболовства на Сѣверѣ?

Обычное ходячее объясненіе, которое особенно часто примѣняется въ отношеніи Мурмана, гласитъ: «Нашъ по-морь, нашъ сѣверянинъ — некультуренъ, ему должна помогать казна, у него нѣтъ средствъ производства». Надо,

чтобы казна дала ему и то и другое, и третье.

Когда на Сѣверѣ открываются какіе нибудь промыслы, прежде всего обращаются къ казнѣ. Казна должна дать субсидію, ссуду, сдѣлать то, другое, и третье.

Такъ экономическіе вопросы страны не рѣшаются.

Если всмотрѣться въ диаграмму № 2 — это та же диаграмма, которую вначалѣ я Вамъ показывалъ, говоря о подушномъ уловѣ рыбы въ разныхъ странахъ, — то мы тамъ увидимъ, что Россія занимаетъ послѣднее мѣсто. Но если мы возьмемъ Архангельскую губернію и раздѣлимъ тотъ уловъ, который здѣсь имѣется, на число жителей, т. е. сдѣлаемъ то, что было сдѣлано въ этой диаграммѣ по отношенію къ отдельнымъ государствамъ, то увидимъ, что Архангельская губ. по подушному улову занимала бы второе мѣсто среюи разныхъ странъ. Это говоритъ, что интенсивность улова здѣсь отнюдь не низкая, что объясняется, при незначительности улова, крайне рѣдкимъ населеніемъ этой губерніи. Отсюда ясна другая изъ основныхъ причинъ слабого развитія рыбнаго дѣла на Сѣверѣ, — недостатокъ рукъ, желающихъ поднять золото, которое плаваетъ въ рѣкахъ и моряхъ Сѣвера. Такимъ образомъ, изъ этой диаграммы мы видимъ, что интенсивность лова при нашемъ скудномъ населеніи въ Архангельской губ., чрезвычайно высока — 110 фунтовъ — она больше, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы и Америки и уступаетъ только Норвегіи. Если же объединится нашъ Сѣверъ въ Сѣверо-восточный Областной Союзъ, тогда подушный уловъ выразился бы этой маленькой черненькой полосой, т. е. со 110 фун. упалъ до 4 фун. Это говоритъ о томъ, что при объединеніи Сѣвера-Востока въ одну сплоченную хозяйственную единицу, этотъ вопросъ можетъ рѣшиться, т. е. приложить руки тогда будетъ къ чему,

если бы и весь Сѣверъ занялся бы рыболовствомъ. То, чего нѣтъ здѣсь, въ одной Архангельской губ., будетъ въ другихъ губерніяхъ. Это естественное тяготѣніе всей области къ Сѣверу, въ рыбномъ отношеніи находить не меньшее подтвержденіе, чѣмъ въ докладѣ товарища Квятковскаго о лѣсномъ дѣлѣ. Губерніи Сѣверо-Восточной области, расположенныя къ югу отъ Архангельской, — Ярославская, Костромская и Вятская, — ихъ естественнымъ кормильцемъ въ рыбномъ отношеніи долженъ быть Сѣверъ, гдѣ еще многія великія озера и рѣки остаются совершенно не использованными въ рыбномъ отношеніи. Можно было бы многое сказать о великой будущности Печоры, Мезени, многочисленныхъ рѣкъ и озеръ по линіи Мурманской

жел. дороги, о значеніи которыхъ будетъ говорить подробнѣе мой содокладчикъ В. В. Шипчинскій. Всѣ эти бассейны являются естественной базой въ рыбопродовольственномъ отношеніи для всей Сѣверо-Восточной области.

Итакъ, жаловаться на мало-интенсивный уловъ при данномъ рѣдкомъ населеніи, нельзя. Здѣсь могутъ помочь дѣлу густо населенныя губерніи южной части объединеннаго Сѣверо-Востока.

Но есть еще одна, не менѣе крупная, причина захудалости сѣвернаго рыболовства, она выяснится изъ разсмотрѣнія слѣдующей диаграммы. Я беру здѣсь для примѣра рыболовство у побережья Мурмана, т. е. въ той части Сѣвернаго Ледовитаго океана, которая не замерзаетъ и представляетъ лучшую базу для рыболовства.

Уловы рыбы у Мурманскаго побережья.

Въ тысячахъ пудовъ.

Диаграмма № 7.

Уловы русскихъ рыбаковъ у Мурманскаго побережья выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1903 г. — 246,6

„ 1905 г. — 296,8

„ 1910 г. — 391,0 и т. д.

Эти свѣтлыя колонны показываютъ развитіе Мурманскаго рыболовства; начиная съ 1903 и до 1913 г., рыболовство это колебалось то больше, то меньше. Если бы развитіе рядъ колоннъ дальше за 1903 г., т. е. привести данныя за болѣе старые годы, — то мы видѣли бы, что тамъ были столбцы выше, чѣмъ послѣдніе. Здѣсь мы вездѣ видимъ прозябаніе на небольшихъ величинахъ. Величины, которыя здѣсь представлены, колеблются отъ 300 до 700 тысячъ пудовъ. При многомилліонныхъ уловахъ Россіи въ другихъ бассейнахъ — это почти что ноль. Рядомъ на диаграммѣ Вы видите черныя колонны, которыя появились только-что, и черезъ краткій промежутокъ времени (три года) выросли во много разъ выше.

Это тоже мурманскій уловъ, но не нашъ. Это иностранцы пришли на траулерахъ и наловили на своихъ немногихъ пароходахъ больше, чѣмъ наши поморы на сотняхъ своихъ древнихъ карбасовъ.

Чѣмъ же объясняется, что пришельцы-иностранцы сдѣлали это съ большимъ успѣхомъ, когда они и морей нашихъ не знали, промышляя на немногихъ судахъ и базируясь на своей далекой родинѣ, словили уже на третій годъ больше, чѣмъ весь нашъ Мурманъ со своимъ многолѣтнимъ опытомъ?

Разрѣшеніе вопроса — въ методахъ улова. Мы со своего карбаса ловимъ «на ярусъ», или «на поддевъ», то есть просто на веревочку съ крючкомъ, а англичане — траулерами пароходами.

Дѣло въ организаціи, дѣло — въ крупномъ капиталистическомъ веденіи промысла. Конечно, отдѣльному рыбаку никогда не будетъ подѣ силу приобрести траулера, но это вполне осуществимо, если отдѣльные рыбаки объединятся въ кооперативы, послѣдніе — въ союзы, въ тѣ пролетарскіе союзы кооперативовъ, которые и у насъ двигаютъ милліонами, ведя крупное капиталистическое хозяйство. Въ рыбномъ отношеніи въ Астрахани это сдѣлано, тамъ работаютъ крупныя трудовыя промыслы, вложившіе милліоны рублей въ дѣло. Эти милліоны рублей были собраны изъ мужицкихъ грошей, они были собраны на общенародное дѣло главнымъ образомъ Московскимъ Народнымъ Банкомъ, тѣмъ, чисто крестьянско-пролетарскимъ учрежденіемъ, которое съ такой развязностью на дняхъ было захвачено большевистскими «народными» комиссарами... Такія же кооперативныя предприятия назрѣваютъ и у насъ на Сѣверѣ, и намѣреваются въ самое ближайшее время приложить свой коллективный мужицкій трудъ къ рыбнымъ богатствамъ Сѣвера.

И такъ, третья причина прозябанія Сѣвернаго рыболовства — отсутствіе крупнаго производства въ рыбномъ дѣлѣ, и здѣсь — спасеніе въ единеніи, въ основномъ лозунгѣ нашего съѣзда.

По пути къ развитію рыбнаго дѣла на Сѣверѣ — необходимо не только устранить указанныя выше три основныя причины застоя: — малочисленность населенія, несовершенство способовъ лова и отсутствіе крупнаго производства. Необходимо еще идти дальше, — надо расширить районы промысла. Надо подойти также и къ использованию новыхъ породъ рыбы, къ подысканію новыхъ мѣстъ лова. Но эти послѣднія мѣропріятія нуждаются въ предвари-

тельномъ научно-промысловомъ обследованіи что является задачей центральной власти, вопросомъ культурнаго строительства Сѣвера.

Я не буду на этихъ вопросахъ подробно останавливаться, но не могу не указать, что и этотъ вопросъ, вопросъ объ изученіи, развитіи и охранѣ этихъ пока неиспользованныхъ богатствъ края, что и рѣшеніе этого вопроса настоятельно требуетъ объединенія всей области въ одну сплоченную единицу. Безъ этого объединенія возможно расхищеніе, возможно неправильное использование нашихъ богатствъ. Возможно, что эти богатства будутъ утекать за границу, попадутъ въ чужія руки. Въ этомъ отношеніи также необходимо объединеніе, необходимъ центр нашей Сѣверной области, который руководилъ бы изученіемъ и охраной нашего рыбнаго дѣла, занимался бы культурнымъ строительствомъ края въ этомъ отношеніи. Значеніе же научно-промысловыхъ изслѣдованій—громадно. Если англійскіе и германскіе траулеры ловили громадные количества рыбы тамъ, гдѣ раньше мы плавали сотни лѣтъ и не видѣли рыбы,—я говорю о камбаловыхъ банкахъ въ Баренцовомъ морѣ,—то это было возможно потому, что здѣсь были произведены научно-промысловыя изслѣдованія въ началѣ 900 годовъ. Эти изслѣдованія показали, что у Канина носа и въ другихъ районахъ имѣются удобныя мѣста для траулевого лова. Мы сами этимъ не воспользовались, такъ какъ не привыкли въ практической работѣ опираться на научныя изслѣдованія.

Если центральная власть не могла, не была въ состояніи, по недостатку культурныхъ силъ, удѣлить сколько нибудь серьезное вниманіе Сѣверу, такъ какъ другіе бассейны—болѣе крупнаго экономическаго значенія, отвлекали все

вниманіе къ себѣ, то это долженъ сдѣлать организуемый нами Областной центръ.

Центральная власть и въ дальнѣйшемъ не будетъ имѣть досуга для изученія Сѣвернаго рыболовства, т. к. культурныхъ силъ послѣ трехъ лѣтъ войны и послѣ анархія, которая существуетъ теперь, мы подавно не можемъ ожидать въ избыткѣ. Теперь ожидать культурнаго строительства Сѣвера отъ центра, отъ государственнаго устройства, основаннаго на централизаціи, не приходится. Рѣшеніе вопроса объ изученіи и охранѣ рыбныхъ богатствъ—лежитъ исключительно на обязанности и ответственности мѣстнаго края, объединеннаго въ свой Областной центръ.

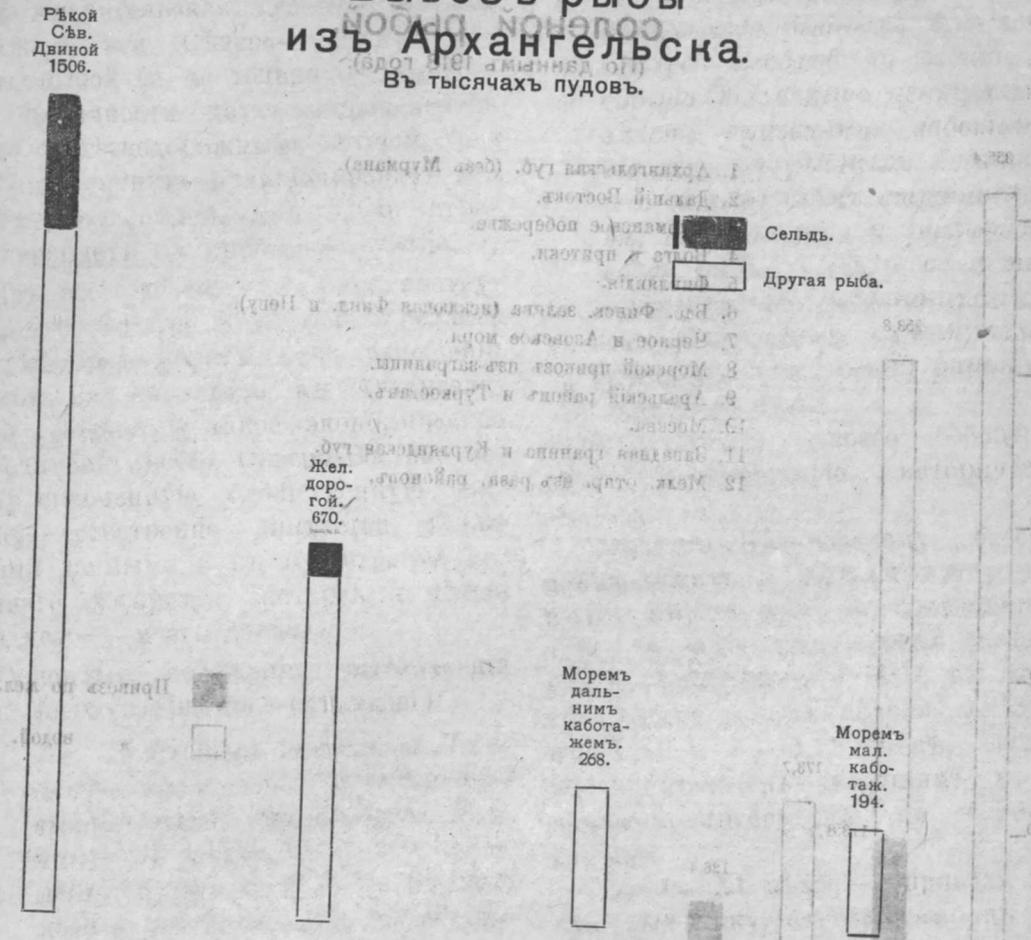
Прежде чѣмъ закончить свой докладъ, я упомяну вкратцѣ о томъ количествѣ рыбы, которое вывозится изъ Архангельска, чтобы отвѣтить данными изъ области рыбной торговли тѣмъ голосамъ, которые указывали съ этой кафедры, что рыбные запасы Сѣвера—пока мертвое богатство.

Я могу засвидѣтельствовать, что это не совсемъ такъ. Даже и при условіи, если бы рыбная торговля Архангельска осталась на прежнемъ уровнѣ, это все таки нѣчто весьма не мало-важное въ продовольственномъ отношеніи для губерній Сѣверо-Восточной Россіи.

Я прошу обратить вниманіе на слѣдующую диаграмму, иллюстрирующую вывозъ рыбы изъ Архангельска въ 1913 году, то есть въ послѣднемъ году, не нарушенномъ войною. Въ этомъ году Архангельскъ вывезъ не болѣе и не менѣе какъ 2 1/2 милліона пудовъ рыбы.

Вывозъ рыбы изъ Архангельска. Въ тысячахъ пудовъ.

Диаграмма № 8.

Это количество рыбы отправлялось изъ Архангельска преимущественно водой. Первая колонна—это вывозъ Сѣверной Двиной. Вторая колонна—по желѣзной дорогѣ. Дальше идетъ вывозъ дальнимъ и малымъ каботажемъ. Разъ такое громадное количество рыбныхъ товаровъ (первая колонна) прошла по рѣчнымъ системамъ области, для объединенія каковой мы собрались на этомъ сѣздѣ, то несомнѣнно для продовольствія С.-В. области Архангельская рыба имѣетъ весьма большое значеніе. У нея другихъ крупныхъ ресурсовъ, кромѣ сѣверной рыбы, нѣтъ поблизости. Каботажемъ рыба отсюда отправлялась даже и въ Петроградъ, и въ

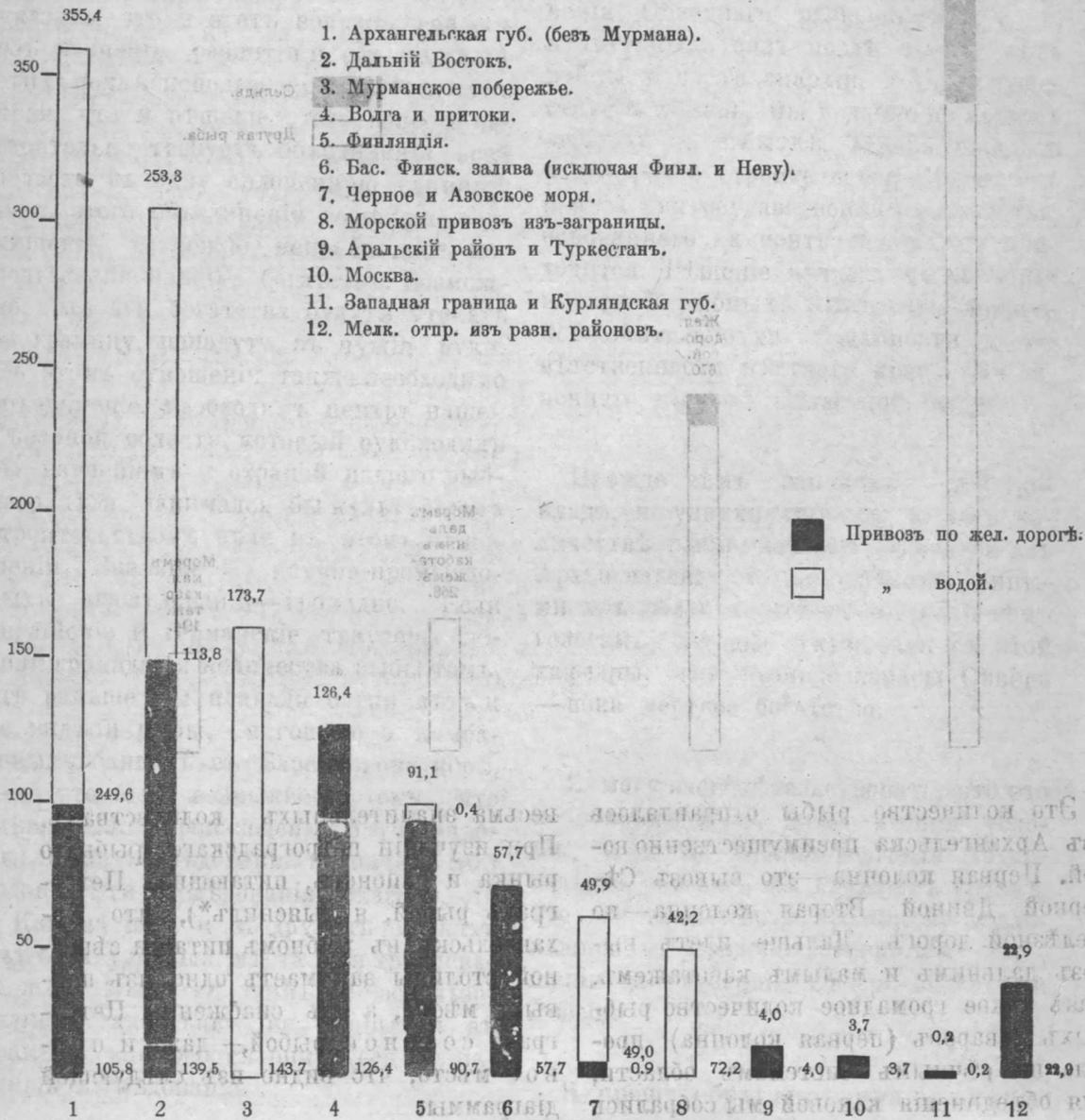
весьма значительныхъ количествахъ. При изученіи петроградскаго рыбнаго рынка и районовъ, питающихъ Петроградъ рыбой, я выяснилъ*), что Архангельскъ въ рыбномъ питаніи сѣверной столицы занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, а въ снабженіи Петрограда соленой рыбой,—даже и первое мѣсто, что видно изъ слѣдующей диаграммы:

*) Веберманъ, Э. А., „Рыбный рынокъ въ Петроградѣ“, Матеріалы по статистикѣ г. Петрограда, № 2, 1917, 108 стр. (см. также Веберманъ, Э. А., „Снабженіе Петрограда рыбой“, Матеріалы къ познанію русскаго рыболовства, т. VII, вып. I, 1917, Петроградъ) Изданіе Отдѣла Рыболовства и Охоты Министерства Земледѣлія и Статистическаго Отдѣленія Петроградской Городской Управы.

Районы, снабжающие Петроград соленой рыбой.

(По данным 1913 года).

Диаграмма № 9.

Изъ этой диаграммы видно, что въ снабженіи Петрограда соленой рыбой Архангельскъ, даже и безъ Мурмана занимаетъ первое мѣсто, давая столицѣ 31% или около одной трети всей потребляемой въ Петроградѣ соленой рыбы. Считая и привозъ съ Мурмана — Архангельская губернія доставляетъ въ Петроградъ до 1/2 милліона пудовъ или около 43,5% всей потребляемой въ Петроградѣ соленой рыбы. Несомнѣнно, еще съ большимъ успѣ-

хомъ Архангельская губернія можетъ снабжать всю Сѣверо-восточную область рыбой (и не только соленой) — при наличности двухъ ширококолейныхъ желѣзнодорожныхъ артерій, которыя начнутъ функционировать для культурныхъ цѣлей, какъ только страна перейдетъ на мирное положеніе.

Изъ всего доложеннаго мною явствуетъ, что вся Сѣверо-восточная область въ рыбопродовольственномъ отношеніи естественно тяготеетъ къ Архангельской губерніи, и такое экономическое объединеніе всего Сѣверо-Востока въ одну сплоченную хозяйственную единицу — естественно диктуется также всѣми данными и въ той отрасли народнаго хозяйства, которая служила предметомъ моего доклада.

Основные положенія, вытекающія изъ моего сообщенія — слѣдующія:

1) Рыбныя богатства Ледовито-Бѣломорскаго бассейна чрезвычайно слабо использованы. Причины: а) малочисленность населенія, б) несовершенные способы лова и консервировки, в) отсутствіе крупнаго производства.

2) Вся Сѣверо-Восточная область въ рыбопродовольственномъ отношеніи естественно должна тяготѣть къ Ледовито-Бѣломорскому бассейну и должна дать Сѣверу тѣ „руки“, которыхъ не хватаетъ для Архангельской губерніи.

3) Новые, усовершенствованные способы лова и консервировки возможны лишь при введеніи въ рыбное дѣло Сѣвера крупнаго производства съ его мощными приемами и средствами, а это возможно лишь при осуществленіи основнаго лозунга Съезда — единенія въ экономической Союзъ и крупныя кооперативныя объединенія.

4) Для рациональнаго использования рыбныхъ богатствъ Сѣвера — необходимо создать мѣстную Областную центральную власть, призванную заботиться о сохраненіи рыбныхъ богатствъ и о культурномъ строительствѣ, упорядоченіи и руководствѣ всего рыбнаго дѣла области, и организовать научно-промысловыя обследованія въ направленіи къ изысканію новыхъ районовъ и методовъ лова.

Въ заключеніе своего сообщенія я приведу маленькую историческую справку.

Ледовито-Бѣломорскому бассейну принадлежит историческое первенство въ русскомъ рыболовствѣ: здѣсь впервые новгородскіе выходцы, удалые ушкуйники вышли къ открытому морю и промышляли не только въ XIII и въ XIV вѣкѣ, согласно многочисленнымъ указаніямъ въ специальной литературѣ, но и гораздо раньше.

Еще въ XI вѣкѣ, — я приведу краткую выдержку, относящуюся къ 1096 году, летописецъ говоритъ: «Яже слыша прежде сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрята Роговичъ Новгородецъ глаголя: яко послахъ отрокъ свой на Печору — люди яже суть дань дающе Новгороду, и пришедшу отроку моему къ нимъ и оттуду иде на Югру. Югра же люди есть языкъ нѣмъ и сѣдять съ Самоядью на полуночныхъ странахъ...»

Эта выдержка взята мною изъ летописи Лаврентьевскаго списка. Она свидѣтельствуетъ, что еще въ началѣ XI вѣка и даже прежде „сихъ лѣтъ“, новгородцы ходили на Печору, а ходили они туда главнымъ образомъ изъ-за звѣриныхъ и рыбныхъ богатствъ, какъ это свидѣтельствуетъ летопись Нестора. Согласно этой летописи, лопари и финны, населяющіе крайній Сѣ-

верь, находились въ зависимости отъ князей Сѣверной Руси и еще въ IX вѣкѣ платили имъ подати китовыми кожами, шкурами выдръ и моржей, корабельными канатами, свитыми изъ кожъ китовыхъ, рыбимъ зубомъ и прочими продуктами (рыбнаго и морского звѣринаго промысла.*)

Но тѣмъ новгородцамъ, которые въ древнія времена приходили къ открытому Сѣверному морю—Сѣверъ былъ непонятенъ. Имъ все было необычно, все казалось чудомъ, и они не безъ боязни подходили къ Лукоморью. Въ лѣтописи Ипатьевского списка приводятся данныя о томъ, какъ смотрѣли выходцы изъ Новгородской Руси, выходцы изъ той, объединяемой нами теперь Сѣверо-Восточной Области, на происхождение звѣрей и птицъ на Сѣверѣ:

1114 годъ. «Еще мужи старіи ходили за Юргу и за Самоядь, яко видивши сами на полуночныхъ странахъ, спаде туча и въ той тучи спаде въ-

верца млада аки топереве рожена, и възрастши и расходится по земли, и пакы бываетъ другая туча, и спадають олени мали въ ней, и възрастають, и расходятся по земли.»

Такъ непонятна, такъ чудесна, казалась тѣмъ, древнимъ новгородцамъ, сѣверная природа, олени и звѣри.

Хотѣлось бы въ исторической древности развитія русскаго рыболовства на Сѣверѣ видѣть пророчество грядущаго могущественнаго расплѣта Сѣверной рыбопромышленности... И нынѣ, какъ 900 лѣтъ тому назадъ, новгородцы и съ ними сосѣди «изъ другихъ волостей» прислали и «отроковъ своихъ и мужей старыихъ» къ намъ въ полуночныя страны, къ Студеному морю,—но не для отважнаго ушкуйничества, не для единоличной борьбы съ суровымъ Сѣверомъ, съ ея непонятно ушкуйнику природой, а для сознательнаго творенія общаго, великаго дѣла всего Сѣверо-Востока Россіи, для созданія мощной, автономной области федеративной, свободной и сплоченной единой Россіи...

Э. А. Веберманъ.

г. Архангельскъ.

*). Веберманъ Э. А. „Китобойный промыселъ въ Россіи“, часть I, Исторія промысла, Москва, 1914 г., Изд. Моск. Коммерч. Института, стр. 10, 11, 12, 13, и приложения, стр. 296—306.

Кабинет Севера
Библиотеки
им. А. Н. Заворохова

Карело-Финская База
Академии Наук СССР
БИБЛИОТЕКА